

Теория фитного пения в конце XVI века

К концу XVI века развитие фитного пения достигло кульминации, и возникла необходимость его теоретического обобщения. Поиск формы теоретического руководства, способного охватить и адекватно передать фитные разводы, находит отражение в ряде древнерусских крюковых рукописей этого времени. Рукопись из собрания Троице-Сергиевой Лавры (Российская государственная библиотека) № 427 раскрывает методы работы средневекового мастера, создавшего новый тип музыкально-теоретического руководства.

Ключевые слова: *фита, фитник, рукопись, нотация.*

Древнерусские нотированные рукописи содержат тысячи образцов фитного пения¹, по-разному представленных в певческих текстах, и охватить теоретически весь материал — задача неосуществимая. Каждая рукопись открывает новые элементы в системе фитного пения, новые начертания и разводы. Каждый компонент фитного пения нуждается в активном изучении. Характер информации, представленной в рукописях, диктует необходимость формировать научные аспекты. Необходимость эта становится тем более очевидной, когда изучаются особые рукописи, в которых фитное пение представлено — и в практическом, и в теоретическом аспектах — особенно масштабно и многопланово.

К такому может быть отнесен манускрипт Российской государственной библиотеки собрания из Троице-Сергиевой Лавры № 427 (далее —

---

¹ Вопросы, связанные с фитным пением, затрагиваются в работах многих исследователей. Фиты рассматриваются учеными в виде начертаний и разводов, непосредственно в рамках песнопений в рукописях разных исторических периодов; исследуются способы фиксации разводов, особенности авторских и местных распевов фит, различные музыкальные руководства, где так или иначе представлена теория фитного пения.

ТС 427). Многолетие государю Федору Иоанновичу позволяет датировать ее периодом 1584–1598 годов. Рукопись принадлежит к типу певческой энциклопедии объемом почти в 900 листов, где представлены все певческие книги и певческие подборки, характеризующие церковное пение того времени². Она поразительна во многих отношениях, в частности, на ее примере интересно проследить процесс вычленения из Стихираря минейного Праздников как самостоятельной книги³. Рукопись написана одним почерком, но меняющимся, и изменение можно наблюдать в пределах не только одного листа, но и одного песнопения. Таким образом, дополнительная ценность рукописи обусловлена тем, что вся работа по теоретическому осмыслению фит в рукописи выполнена одним мастером⁴.

Фиты и их распевы (разводы) представлены в ТС 427 значительно разнообразнее, чем в большинстве современных ей нотированных рукописей: помимо собственно начертаний и разводов на полях, в ТС 427 фиты впервые предстают в условиях организации в специальные теоретические руководства — фитники. Известно, что самые ранние подборки фит в рамках азбуки-перечисления появляются в рукописях в XV веке, а как более или менее самостоятельное теоретическое руководство — в конце XVI века. Параллельно в манускриптах того же времени отмечаются фитные разводы, выписывавшиеся обычно на полях, в непосредственной близости от начертания фиты. В рукописи ТС 427 встречаются как традиционные формы представления фит, так и новые, еще только формирующиеся. К традиционным относятся: начертания фит в текстах песнопений и на полях, разводы фит в текстах и на полях, варианты фит-

² Особая значимость рукописи была понята уже в XVII в. В 1627 г. рукопись поступила в Троице-Сергиеву Лавру как «вклад» известного церковного деятеля XVII в., агиографа Германа Тулупова — монаха Троице-Сергиева монастыря. В 1627–1632 гг. Герман составил ценнейший сборник с многочисленными житиями русских святых. (Алексеев В. Н. Троицкий книгописец Герман Тулупов // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск: Изд-во гос. публ. науч.-техн. б-ки Сиб. отд-ния АН СССР, 1981. С. 120–137).

³ В рукописи представлено около двадцати разделов, в которых содержатся песнопения Стихираря минейного — от почти полной книги до отдельных стихирарных подборок, в результате чего некоторые службы и песнопения показаны по несколько раз, и количество распевов отдельных стихир может достигать пяти-шести, что для рукописей конца XVI в. в целом не характерно. Отмечу и любопытные особенности манускрипта: на л. 329 об. в службе Параскевы Пятницы перед стихирой «Видящи ты ангели» есть ремарка: «На стиховне ж или на хвал[итех]. Настоятель произволит. И как рассудит». Показательно и включение в рукопись песнопения «Достоино есть яко воистину блажити тя», сопровождаемого ремаркой «кирилловское» (л. 742), введение в некоторых случаях указаний «низ» (л. 850 об.), «путь» (л. 854 об.), «демество» (л. 860 об.).

⁴ Речь идет о работе по включению фитных разводов и их оформлению. Мелодическое наполнение разводов и их крюковое оформление является совершенно самостоятельной проблемой и в настоящей статье не рассматривается.

ных начертаний и фитных разводов. Их, как отмечалось, очень много, тем более что в рукопись включены песнопения Стихираря минейного с Двенадесятыми праздниками, где фитное пение традиционно играет особенно большую роль. Вот фрагмент рукописи, демонстрирующий работу автора: здесь на полях листа выписаны многочисленные распевы (ил. 1)

Ил. 1. Дополнительные распевы на полях рукописи

Фиксация фитных распевов на полях, рядом с фитными начертаниями является, как отмечалось, традиционной, устойчивой формой их введения, необычно в данной рукописи лишь их количество. Основное же, что выделяет данную рукопись среди других, это целый ряд фитников разного масштаба, впервые появляющихся в древнерусских рукописях в таком количестве и многообразии форм.

Следует отметить, что введение разводов как в данной, так и в других, аналогичных рукописях может ставить целью преодоление тайнозамкненности, заложенной в фитах изначально⁵. Возможно, автор рукописи

⁵ Любая форма сокращенной записи чего-либо, то есть образование формулы, непременно ведет к многовариантности ее исполнения. М. В. Бражников пишет: «Тайнозамкненность предполагает изображение относительно сложного и продолжительного напева условным простым и сокращенным способом» (Бражников М. В. Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 17). Термин введен в научный оборот Александром Мезенцем (См.: Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца

хотел закрепить *конкретные* разводы из-за того, например, что они принадлежат авторитетным мастерам, или показать свои собственные распевы.

В любом случае, вводя фитные разводы, авторы нотированных рукописей XVI века теоретически организуют их, преследуя при этом, предположительно, следующие две цели:

Если фитный развод (один или в вариантах) выписан на полях или непосредственно в тексте, то его цель заключается в том, чтобы показать сразу распев, который может быть исполнен «с листа», или уточнить необходимый именно для этого песнопения распев (распевы), то есть обеспечить единообразие исполнения церковным хором конкретного тайнозамкненного начертания, исключив «разгласие»⁶. То, что фитный развод оказывается в тексте или на полях, определяется только временем его введения: в тексте развод выписывался автором в момент создания рукописи, на полях же вводился автором или другими мастеропевцами, редактирующими рукопись, позднее. Цель же была одна: исключить варианты в конкретной ситуации⁷.

Фитники как музыкально-теоретические руководства имеют другую цель, очень близкую к цели *фитника-учебника* или *фитника-справочника*. Не случайно фитники оказываются обычно вынесены за пределы певческой книги: они образуют самостоятельный раздел или входят в много-составное руководство, например, музыкально-теоретический кодекс. Включаемые в фитник фиты (в любой форме их представления — в виде начертаний или разводов, или того и другого в совокупности, в вариантах или без них) несут отпечаток сознательного отбора, поскольку они не просто дублируют фиты, показанные ранее в песнопениях, как, например, в «Ключе знаменном» инока Христофора (1604)⁸, а предлагают самостоятельные распевы, часто в вариантах, которые надо выучивать при предварительном обучении или отбирать из этого справочника какой-то один для конкретного исполнения.

Александра Мезенца (1668-го года). Издал с объяснениями и примечаниями Ст. Смоленский. Казань, 1888. С. 7).

⁶ Этим термином Александр Мезенец определял несогласованность в пении (Азбука знаменного пения... С. 2).

⁷ Если разводов в тексте или на полях было два и более, то в конкретной ситуации исполнялся все равно один.

⁸ РНБ, Кир.-Бел. 665/922. В Фитнике выписано более 250 фитных строк. Подробнее об этом см.: Ревунова А. Г. Фитник инока Христофора (строки из Стихираля) // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря. Сб. статей / Сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб, 2000. С. 197–204.

Рукопись ТС 427 содержит целый ряд подобных фитников-справочников, различающихся по приемам изложения фитных разводов. Они, в большинстве случаев, свидетельствуют о том, что фитник как тип теоретического руководства находится в стадии становления, и все включенные в ТС 427 образцы позволяют представить, как шел данный процесс.

Фитники данной рукописи:

1. Три больших фитника: 1) Фитник путно-знаменный (без названия), включающий около 70 фит, в том числе несколько с вариантами разводов (л. 705). Фиты представлены в виде фитных строк, где крюковая (нотная) запись дана с подтекстовкой строкой поэтической, заимствованной из какого-либо песнопения⁹. Путные фиты здесь занимают приблизительно две трети фитника, остальные фиты — знаменные, которые сопровождаются в отдельных случаях указанием гласа, жанра (например, «блаженна¹⁰»), инципита (например, отмеченная строка «И намо изливая» из стихир Октоиха седьмого гласа «Что не брегосте»), а также начертанием фиты. 2) л. 715 об. Фитник знаменный с названием «Строки разводные». Он также включает более 70 строк (знаменных) и содержит варианты разводов. 3) л. 860. Фитник знаменный без названия, включающий более 60 строк.

Все три больших фитника по принципу организации в них материала предвосхищают будущий христофоровский тип, в котором даны только фитные разводы с подтекстовками, организованные по принадлежности определенной книге или празднику, и очень редко показаны начертания, названия фит и указания гласов.

2. Семь минифитников (лл. 369, 388 об., 398 об., 741 об., 773, 783, 787 об.), рассредоточенных по всей рукописи, по разным ее книгам и разделам. В них представлены знаменные и путные фиты. Каждый из минифитников включает от 2 до 18 строк. Фиты во всех случаях показаны, как и в больших фитниках, в виде разводов, без начертаний, где нотная запись дана с подтекстовкой строкой поэтической. Минифитники обнаруживают большое разнообразие в демонстрации фитных разводов и способе организации материала. Они не подчинены единой форме, что обусловлено разными их задачами, а также отсутствием к тому времени, как отмечалось, вообще единой, выработанной формы фитника. Тем

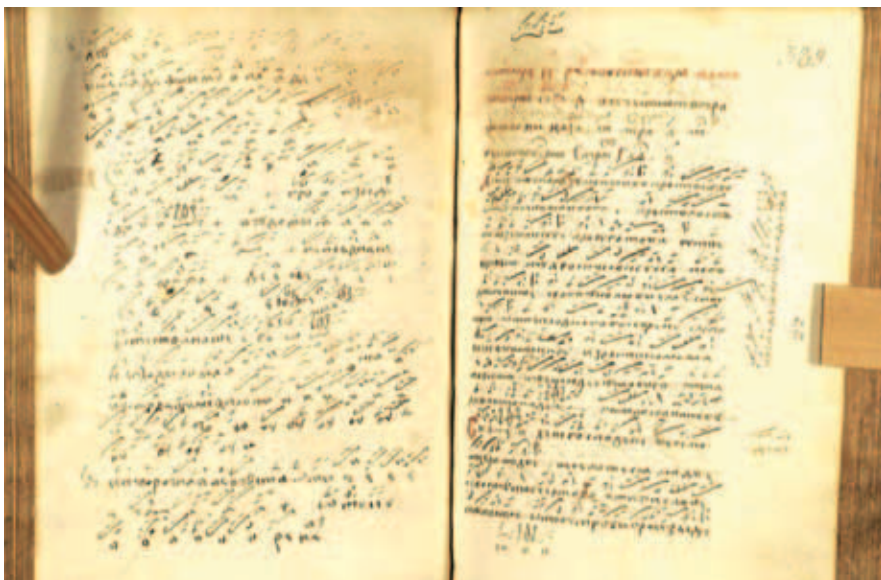
---

⁹ Местоположение фит в песнопениях устойчиво сохраняется на протяжении столетий, поэтому подтекстовка фит служит опознавательным элементом в определении принадлежности фит.

¹⁰ Евангельские стихи о блаженствах (Мф. 5, 3–12) и те песнопения (обычно тропари канона), которые поются на литургии за этими стихами. В певческих книгах блаженны часто выписываются в составе Октоиха.

не менее, оказывается возможным установить несколько типов, исходя из особенностей изложения в фитниках материала, а также местоположения фитников в рукописи.

Первый тип минифитника располагается перед началом какой-либо службы на свободных листах, в определенной мере предваряя данную службу. Так происходит в разделе рукописи, где отдельно выписаны службы двенадесятих праздников. Например, минифитники показаны перед началом службы Рождеству Богородицы на л. 388 об. (ил. 2) и службы Крестовоздвижению на л. 398 об.

Ил. 2. Минифитник перед службой Рождеству Богородицы

Перед последующими двенадцатыми праздниками в данном разделе рукописи таких минифитников нет, но практически везде оставлены внутри праздников свободные развороты листов, не нарушающие последовательности песнопений и не создающие разрывов в тексте. Вероятно, такие минифитники предполагались для всех двенадцатых праздников, но задача осталась неосуществленной. Следует добавить, что данные минифитники написаны не одновременно с основным текстом служб: фитники выполнены тем же почерком, но более небрежно и другими чернилами. Задача минифитников здесь вполне понятна: они призваны стать своего рода справочником, где собраны разводы фит, которые предполагается исполнить в службе.

Введение минифитников вне конкретной службы, но в рамках каких-то справочных разделов. Например, на лл. 741 об.–742 после подборки «Бог Господь» идут выписанные теми же чернилами четыре путных фитных развода, каждый из которых сопровождается указанием «фита»¹¹ (ил. 3).

Ил. 3. Фитные разводы с ремарками «фита» в справочных разделах

Они принадлежат славнику восьмого гласа «Придете новосвящению русьстии собори» из службы святым Борису и Глебу (две фиты «Глебо же» и «но сия») и, предположительно, песнопениям из службы Покрова (фиты «вопиеме» и «и покрове»).

Аналогичная ситуация возникает и с минифитником на л. 783, где между стихирой «Кресте пречестныи» из службы Крестовоздвижения и славником «Денесе прекрасеня радости начало» из службы Рождества Богородицы помещены два развода из стихир «Елисавет зачат Предтечу благодати» из службы Рождества Иоанна Предтечи. То есть, фитные разводы в этом случае не связаны ни между собой, поскольку относятся к разным праздникам, ни с представленными рядом песнопениями певческого Обихода. Многогласовая подборка «Бог Господь» предназначалась для выучивания, и, вероятно, потому были выписаны следом фитные

¹¹ Отметим на л. 742 распев «Достоино есть» с ремаркой «кирилловское».

разводы: их тоже надо было выучивать, но выбор фит в любом случае остается неясным¹².

Введение минифитника (с вариантами разводов) вне прямой связи с предшествующими песнопениями отмечается и в других разделах рукописи, например, на л. 787 об. Здесь после путных песнопений двенадцатых праздников следуют знаменные фитные строки. То же происходит и в минифитнике на л. 369 об., который связан с предшествующим ему разделом разве что принадлежностью песнопений и фитных строк к формирующемуся в этот период Обиходу.

После знаменного песнопения «Духовенная моя братия», которому предшествует группа путных славников из двенадцатых праздников, возникает минифитник со знаменными разводами практически без подтекстовки, где под нотными строками в основном стоят только отдельные буквы (л. 773), не позволяющие точно атрибутировать строки (ил. 4).

Ил. 4. Фитные разводы без подтекстовки

Здесь выписан ряд фитных разводов, отделенных друг от друга крестиком (крестиком) с отдельными буквами вместо полных текстовых строк. Их, вероятно, было достаточно для певчих, чтобы узнать фиту и, соответ-

¹² Вполне возможно, что это были хорошо известные или, напротив, какие-то необычные распевы.

ственно, атрибутировать певческую строку. Этот прием использовался, очевидно, для хорошо известных фит, для некоторых же, не очень известных (их меньшинство), в фитнике введены более развернутые подтекстовки, а также указания («преже», «[е]го же», «хабува», «паси», «Господи», «Пасху» и др.), позволяющие атрибутировать некоторые строки.

Конечно, при таком количестве фитников в рукописи неизбежно возникают редакции и варианты фитных разводов. В богослужебном пении набор фит довольно устойчив, поскольку песнопения с фитами и местоположение фит в них мало изменялись на протяжении столетий. Но разводы фит, то есть их мелодическое содержание, подвергалось бесконечному варьированию. В результате все фитники содержат самостоятельные разводы фит традиционного набора. К тому же в фитниках сохраняется принцип представления в некоторых случаях не по одному, а по два и более развода отдельных фит. Следовательно, в рукописи: 1) в одном фитнике есть фиты с несколькими разводами; 2) в одной рукописи есть фитники с совпадающими фитами, что обуславливает увеличение количества разводов; 3) есть песнопения, содержащие разводы тех же фит в тексте и на полях.

В результате в рукописи оказывается представлен богатый корпус фитных распевов, в части своей организованных в фитники-своды и минифитники, характеризующие певческое искусство своего времени. Например, строки тропаря в Великий пяток «Днесь висит на древе» показаны только в фитниках пять раз, представляя две редакции: путную и знаменную, выписанную, в свою очередь, в четырех вариантах. В двух случаях фитники содержат по два распева фиты: в фитнике, начинающемся на л. 705 (путная и знаменная редакция), и в фитнике, начинающемся на л. 860 об. (два варианта знаменного распева).

Среди четырех знаменных распевов строки (они представлены в разных фитниках) обращает на себя внимание почти абсолютное совпадение их на л. 788 и л. 861, редкое в древнерусском пении (здесь строка показана без первого слова «денесь»). Два других распева (л. 707 и л. 863) в целом не совпадают, но содержат много общего. Таким образом, строки в фитниках и здесь во многом совпадают, вплоть до почти буквального повторения разводов.

Говоря о представленном в ТС 427 фитном материале в целом, можно отметить следующее:

1. Фитный репертуар к концу XVI века настолько расширился, что возникла необходимость обобщить накопленный опыт, чтобы не оставлять фитный развод на усмотрение каждого из мастеров. Задачи, которые

ставились при этом, обуславливались практическим использованием фит в богослужении.

2. Фиты собирают вместе в качестве учебно-справочного материала — преимущественно в виде разводов, в меньшей степени — начертаний. При этом ориентация на конкретный распев идет не по принципу принадлежности его определенному начертанию (или гласу), а по местоположению в песнопениях, на что указывает введение разводов вместе с подтекстовками. Здесь показан теоретический метод выучивания распевов, характерный, вероятно, для того периода — по опоре на определенный текст.

3. В ТС 427 намечаются основные формы фитника как теоретического руководства. Фитник может быть масштабным, собирающим большой объем фитных строк, или небольшим, включающим несколько строк. При этом фитники могут выполнять разные функции: предварять службу, подготавливая исполнение фит, включенных в ее состав; напоминать хорошо знакомые фиты, для чего необязательно было полностью выписывать подтекстовку, а достаточно было ограничиваться отдельными буквами; фиксировать фитные разводы, возможно, всплывающие в памяти в процессе работы и потому помещенные вне связи с окружающими их песнопениями. Все эти попытки приведут к созданию в начале XVII века христофоровского типа фитника, охватывающего масштабный материал в единой организации.

4. Все фитники не просто представляют фитные разводы, а показывают их в вариантах. Для этого или отдельные строки выписаны в каком-либо фитнике в двух вариантах распева, или варианты возникают при сопоставлении разных фитников. В любом случае многораспевность как изначальное свойство фитных строк становится отличительной чертой теоретического осмысления фитных разводов.

Таким образом, ТС 427 демонстрирует роль фитного пения в конце XVI века и раскрывает основные проблемы, связанные с ней: накопление масштабного репертуара индивидуальных разводов традиционных фит; попытку систематизировать их в значительной по объему рукописи; поиск формы теоретических руководств, способной отразить богатство фитных разводов и показать способы работы по ним. И хотя теория фитного пения впервые получит полное обобщение, как отмечалось, в «Ключе знаменном» инока Христофора 1604 года, его проблемы, как показывает ТС 427, обозначены уже в рукописях предшествующего периода.

Литература

1. Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца (1668-го года). Издал с объяснениями и примечаниями Ст. Смоленский. Казань : Тип. Императорского университета, 1888. 132 с.
2. *Алексеев В. Н.* Троицкий книгописец Герман Тулупов // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск: Изд-во гос. публ. науч.-техн. б-ки Сиб. отд-ния АН СССР, 1981. С. 120–137.
3. *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л. : Музыка, 1984.
4. *Ревунова А. Г.* Фитник инок Христофора (строки из Стихираря) // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря. Сб. статей / Сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб.: изд. СПбГК, 2000. С. 197–204.